

Наследный принц сказал:

— Есть еще одно дело. Я всё еще сомневаюсь в происшествии с покушением в охотничьих угодьях.

Министр кивнул:

— Помощник министра уже пересказал мне события, но Глава Верховного суда не согласен, утверждая, что есть много неясностей.

— Наложница-фаворитка Шу находится в заднем дворце, и мне трудно расследовать это, — вздохнул Наследный принц. — Я уже подал жалобу, посмотрим, что скажет император.

За дверью кто-то доложил:

— Ваше высочество, девушка Инсю просит вас и министра Чи пройти в Дворец плюща и лозы, чтобы перекусить.

— Идите, — сказал Наследный принц, взглянув на министра. — Я займусь делами и приду позже.

Министр Чи откланялся.

Его повели к Дворцу плюща и лозы.

— У Да, — позвал Наследный принц.

У Да, с мечом на поясе, шагнул из-за двери:

— Ваше высочество.

— Приведи сюда Главу Верховного суда.

— Слушаюсь.

У Да выполнил приказ и вышел за человеком.

Спустя время за воротами Восточного дворца раздался стук копыт, который внезапно стих.

Глава Верховного суда Хэ Хоуцун, дрожа, слез с лошади и, опершись на столб, начал блевать.

У Да похлопал его по спине:

— Всё в порядке, господин?

Хэ Хоуцун не посмел сказать, что плохо, лишь слабо кивнул.

Из-за малочисленности императорской семьи чиновники в столице были осторожны и редко ошибались.

Поэтому Верховный суд долгое время был мало загружен, а Министерство наказаний брало на себя больше обязанностей.

За несколько лет сложилась ситуация, когда Министерство наказаний стало важнее Верховного суда.

Это было видно по тому, как в тот день в тюрьме Министерства наказаний Помощник министра принимал решения, а Глава Верховного суда, один из девяти высших чиновников, должен был стоять в стороне и не мог вставить слово.

Наследный принц сидел в кресле, наблюдая, как Хэ Хоуцун поклонился, и сразу перешел к делу:

— Я вызвал тебя, чтобы спросить твое мнение о покушении в охотничьих угодьях.

Хэ Хоуцун чувствовал себя униженным на своей должности.

Несколько раз он пытался перевестись из Верховного суда, но безуспешно.

Когда Наследный принц внезапно вызвал его, он подумал, что это из-за неприятностей.

Но оказалось, что речь шла о том деле.

Хэ Хоуцун ответил:

— Помощник министра, запутавшийся из-за князя Ли, тоже считает, что за покушением стоит наложница-фаворитка Шу.

Этими словами он выразил свое презрение к Помощнику министра, считая его выскочкой, и к князю Ли, считая себя человеком чести.

Одновременно он дал понять Наследному принцу свою позицию.

Наследный принц взглянул на него.

— Разве это не так? — спросил он, делая вид, что вопрос неважен.

— Даже если наложница-фаворитка Шу беременна, пол ребенка неизвестен. Сейчас нападать на вас, Ваше высочество, слишком рано!

— Это предосторожность, — сказал Наследный принц.

Хэ Хоуцун замолчал.

Он опустил голову еще ниже:

— Наложницы не могут вмешиваться в политику, и родственники наложницы-фаворитки Шу находятся за тысячи ли отсюда. Как они могли узнать о вашем маршруте и рассчитать время для покушения?

Наследный принц молчал, словно задумавшись.

Хэ Хоуцун терпеливо ждал.

— Садись, — сказал Наследный принц.

Янь Чжэнь вошел снаружи, принеся стул и поставив его недалеко от стола.

Наследный принц спросил:

— Ты вернулся?

Хэ Хоуцун поднял голову и понял, что вопрос был адресован не ему.

Янь Чжэнь ответил:

— Да.

Наследный принц кивнул, и Янь Чжэнь тихо вышел.

— Честно говоря, в тот день целью убийцы был не я, а... — Наследный принц устремил взгляд на лицо Хэ Хоуцун. — Лекарь Сун из Медицинской палаты. Я случайно спас его.

Хэ Хоуцун смотрел на него с изумлением.

Прошло некоторое время, прежде чем он смог закрыть рот, не веря услышанному.

— Тогда это дело нужно пересмотреть, и, возможно, всё будет выглядеть иначе.

Хэ Хоуцун задумался:

— Если бы можно было расспросить лекаря Суна, возможно, мы бы нашли новые улики.

Наследный принц, подперев подбородок рукой, небрежно сказал:

— В Медицинской палате много дел. Если это не слишком важно, сначала спросите меня, возможно, я что-то знаю.

Хэ Хоуцун не стал углубляться в эту фразу.

Он лишь подумал, что Наследный принц и лекарь Сун слишком близки.

— Лекарь Сун кому-нибудь навредил? — спросил он напрямую.

— Очень многим.

Наследный принц задумался:

— От дворцовой знати до коллег-чиновников, почти все, кого только можно представить, испытали на себе его гнев.

— Возможно, лекарь Сун случайно кого-то обидел, и это вызвало месть, — предположил Хэ Хоуцун.

— Он всего лишь лекарь. Чтобы навлечь на себя такую беду, он должен был заменить лекарство на яд, — сказал Наследный принц. — Не будем отвлекать твои мысли, на этом остановимся.

Не говоря лишнего и не вмешиваясь, Хэ Хоуцун почувствовал себя важным.

Он чуть не расплакался от умиления:

— Я обязательно тщательно расследую это дело!

Наследный принц кивнул:

— Это дело поручаю тебе.

— Не смею, не смею, — Хэ Хоуцун не ожидал, что получит задание, да еще и от Наследного принца.

Он почувствовал, что его долгий и трудный путь на службе наконец-то начинает проясняться, и он увидел слабый свет впереди.

Он взволнованно сказал:

— Я приложу все усилия.

Обычно чиновники, обращаясь к императору, называют его «господином», а себя — «службой».

Хэ Хоуцун сразу же назвал себя «службой» перед Наследным принцем.

Это был знак лести и преданности.

Наследный принц полностью принял этот жест.

— Если ты раскроешь правду, я непременно щедро тебя вознагражу.

Хэ Хоуцун встал, а затем снова опустился на колени:

— Это моя обязанность, я благодарю вас за доверие, Ваше высочество.

Наследный принц встал и подошел к нему.

Он лично помог ему подняться.

Они стояли лицом к лицу, и Наследный принц сказал:

— Не разглашай это.

Хэ Хоуцун опустил голову и серьезно кивнул:

— Слушаюсь.

Хэ Хоуцун пришел и ушел, проведя здесь всего лишь время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая.

Он пришел и ушел незаметно, не успев привлечь чьего-либо внимания.

Янь Чжэнь вошел и налил в чашку горячей воды, ожидая рядом.

Наследный принц взял чашку и сделал большой глоток.

— Говори.

Янь Чжэнь спокойно сказал:

— В последнее время в лагере за пределами столицы всё спокойно, но князь Ли проявляет алчность. Сначала он посетил Начальника казначейства в Министерстве обороны, а затем отправил визитную карточку в резиденцию генерала.

— Его приняли? — спросил Наследный принц.

— Нет, генерал болен, и в болезни он никого не принимает, — ответил Янь Чжэнь.

Наследный принц кивнул:

— Резиденция генерала в последнее время ведет себя тихо.

— Этот Начальник казначейства, — Наследный принц взял цветок, распустившийся в хрустальной вазе на краю стола, нежный и ярко-желтый, размером с ноготь, цветущий нежно и устало. Он снял крышку с чашки и бросил цветок внутрь. Цветок легко опустился, не вызвав ни малейшей ряби, лишь добавив пестроты, подчеркивая изумрудный цвет чая.

Наследный принц небрежно сказал:

— Скажи ему, чтобы не кричал попусту, он еще не дорос до того, чтобы дружить с князем Ли.

— Слушаюсь.

Дворец плюща и лозы.

Младшая наложница Чи Минцзяо вытирала слезы.

Её личная служанка Инсю первой вбежала внутрь:

— Госпожа! Я только что слышала, как Наследный принц назвал министра Чи тестем... Не плачьте, министр Чи пришел!

Министр Чи сразу же вошел.

Чи Минцзяо быстро вытерла глаза.

Она подошла, чтобы встретить его:

— Папа.

Её голос был нежным и мягким, глаза красные, как у маленького испуганного кролика.

Министр Чи взглянул на неё:

— Доченька!

Его сердце сжалось от боли.

Чи Минцзяо, увидев своего отца, с трудом сдерживала слезы.

Она заставила себя улыбнуться и снова жалобно позвала:

— Папа.

Министр Чи почувствовал, как его сердце сжалось:

— Почему ты плачешь?

Чи Минцзяо покачала головой.

Министр Чи посмотрел на служанку.

Служанка поклонилась:

— С тех пор как Его высочество вернулся, он еще не был здесь, и младшая наложница чувствует себя не очень хорошо.

То, что Наследный принц не посещает её, было унижительным, и она ни за что не смогла бы сказать это сама.

Даже услышав это от служанки, она чувствовала себя неловко.

Министр Чи, однако, вздохнул с облегчением:

— Что тут такого? Мужчины думают о великих делах, а Наследный принц, будучи человеком высокого положения, заботится о пострадавших людях. Как он может погружаться в дела любви?

Чи Минцзяо на мгновение задумалась, а затем слегка кивнула.

Министр Чи осторожно усадил свою драгоценную дочь на стул:

— Не волнуйся, моя дорогая. Когда Наследный принц взойдет на престол, ты станешь как минимум Драгоценной наложницей. Не будь мелочной.

Чи Минцзяо замолчала, с трудом подняв уголки губ.

— Кстати, — министр Чи похлопал её. — Ты выглядишь прекрасно.

Чи Минцзяо вспомнила о чем-то и нерешительно сказала:

— У меня есть вопрос, который я хочу задать вам.

— Говори прямо, — сказал министр Чи.

— Наш старый врач, который сопровождал Наследного принца на юг, сказал, что, судя по его внешности, с Наследным принцем всё в порядке, но каждый раз, когда он приходил проверить его пульс, его отправляли обратно, и он мог судить только по внешнему виду.

Скоро платный контент! OvO

Не буду много говорить, но каждый читатель — это сокровище, спасибо за вашу поддержку! Полный текст стоит примерно как мороженое, если вам будет мало, добавлю еще пудинг OvO. Если после прочтения вы пожалеете о потраченных деньгах, я верну их ✓

Посылаю вам любовь, biu~

<http://bllate.org/book/17721/1656298>